

раз действовать, очевидно, не решился из-за того, что начальником и «покровителем» Львова был Безбородко. Узнав задним числом об обращении к Мамонову, Львов явно обиделся на поэта.

Получив письмо Державина, Муравьев в тот же день обратился к В. А. Зайцеву, сослуживцу и другу Мамонова, и заручился обещанием помощи. Для доклада императрице нужно было, однако, составить краткое изложение державинского «дела» — «выписку», что Муравьев взял на себя. Благоприятные отзывы Мамонова и Гарновского (управляющего Потемкина) задержали решение императрицы на три недели,¹⁷ однако после новой ссоры с Мамоновым она подписала указ о Державине.¹⁸ Ни письмо поэта, ни «выписка» Муравьева не понадобились, они так и остались у Зайцева.

Несмотря на то что указ 18 декабря был мягче, чем настаивали враги Державина (повелевалось отдать его не под суд Сената, а на «исследование»), Муравьев был искренне огорчен. «К величайшему прискорбию нашему, — писал он Луниным, — дело Гаврилы Романовича взяло совсем иной оборот. Мы понимаем здесь, чего стоит вам лишение его и Екатерины Яковлевны. Исследование, может быть, будет благоприятнее. Это последнее утешение достоинства».¹⁹

О деле Державина Муравьев пишет неоднократно и с сожалением; но как только в Петербург доходят слухи о приближении сенатского следствия к концу, он спешит сообщить: «От Зайцева слышал я, что дело Гаврилы Романовича в пользу его решится».²⁰ И наконец торжествуя: «Вчера был доклад о Гавриле Романовиче, и государыня изволила выслать к нему Храповицкого с объявлением, что он прав».²¹

Как известно, Державин был принят императрицей, обедал у нее, однако о делах разговора не было, и 23 июля поэт подал Екатерине II прошение о выплате ему жалования до определения к должности и ходатайствовал о новой аудиенции. Конец этого доклада, считавшегося утраченным,²² особенно характерен для

¹⁷ «По докладу Сената, приказано Державина отдать под суд», — записал А. В. Храповицкий 29 ноября 1788 г. (Дневник А. В. Храповицкого. М., 1901, стр. 118). Именной указ подписан 18 декабря 1788 г.

¹⁸ Первая ссора была 1 сентября 1788 г., в день представления «Недоросля» на Эрмитажном театре. Окончательный разрыв, после многих ссор и примирений, наступил 18 июня 1789 г. (см.: Дневник А. В. Храповицкого, стр. 83—168). Около 14 декабря М. Н. Муравьев писал, что по делу Державина «обстоятельства теперь не весьма способные», а его отец, сенатор Н. А. Муравьев, пояснял: «Поговаривают ... о перемене А. М. Мамонова другим» (Г. Р. Державин, Сочинения, т. V, СПб., 1869, стр. 730).

¹⁹ ОПИ ГИМ, ф. 445, № 54, л. 2 об. Письмо от 4 января 1789 г.

²⁰ Там же, л. 41 об. Письмо М. Н. Муравьева от 7 июня 1789 г.

²¹ Там же, л. 50. Письмо М. Н. Муравьева от 12 июля 1789 г.

²² См.: Г. Р. Державин, Сочинения, т. VIII, стр. 579. Документ хранится в ЦГИАЛе, ф. 938, оп. 1, № 256. Публикуемый далее отрывок находится на лл. 2 об.—3.